

Г.М. МОЛОТОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
КН МОН РК, зав. отделом литературоведения и
языкознания Центра уйгуроведения, кандидат
филологических наук, доцент

МИФ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛЕМЕНИ АШИНА И ЕГО ВАРИАНТЫ

Аннотация

Автором статьи рассматривается текст мифа о происхождении племени Ашина, который стал источником для большинства историков. В статье отмечается, что к данному мифу обращались и Ч.Ч. Валиханов, и Ю.А. Зуев. В сравнительном аспекте исследуется миф о волчице и мальчике. Выделяется мотив о предназначенности судьбы главного героя повествования. Выявлены устойчивые мотивы во всех вариантах мифа, а также их отличительные.

Кілт сөздер: аңыз, уәж, нұсқа, тарихи еңбектер, этнос.

Ключевые слова: миф, мотив, вариант, исторические трактаты, этнос.

Keywords: myth, motiv, variant, historical treatises, ethnos.

Происхождение определенного этноса всегда передается посредством мифов, легенд и преданий. Основываясь на подобные тексты, исследователи выявляют необходимую для своего исследования информацию, не зафиксированную в исторических трактатах. При изучении истории и культуры народов Центральной Азии нередко сталкиваемся с текстами несказочной прозы, зафиксированными в разных хрониках. Во многих из них наблюдаются сходства, но некоторые моменты отличаются. В большинстве текстах сохраняется основное ядро повествования. Постепенно оно нарастает местными особенностями. Подобное напластование в фольклоре в конечном результате приводит к появлению особенностей каждой версии текста. Наблюдается также устойчивость отдельных мотивов, которые встречаются во всех изучаемых текстах.

Если непосредственно обратиться к мифам, объясняющим этимологию отдельных этнонимов, то следует особо отметить, что они привлекали внимание большинства ученых. Генеалогические мифы использованы Ю.А. Зуевым. В своей работе он привлекает миф о происхождении усуней. Заметен особый подход ученого к выбранным текстам. Он начинает работу с выяснения значения слова «усунь», ставшей основой для этнонима. Как утверждает сам Ю.А. Зуев, он обращается за консультацией к профессору В.И. Абаеву (Зуев, 2002, с. 22), в результате чего выяснил, что «усунь» происходит от иранского слова «асман», означающее «небо». Следует отметить, что согласно древнетюркскому мировоззрению «небо» часто обозначалось такими цветами, как голубой или синий, соответственно, часто вместо слова «небо» применялось «көк». В древнетюркских рунических текстах, ранних образцах устного народного творчества словом «көк» обозначалось также божество верхнего мира. В некоторых случаях цветовая

гамма «голубой», «синий» прибавлялась к названиям животных, выступавших посредниками между божеством верхнего мира и его заместителем на земле. Образ сивогривого волка – помощника Огуз-кагана может служить подтверждением нашей мысли. В мифе об усунях неслучайно присутствует атрибут верхнего мира – «небо». В нем делается акцент на предначертанность судьбы мальчика именно божествами верхнего мира. Об этом речь пойдет ниже.

Ю.А. Зуев обращается также к сведениям из китайских источников. Как указывает Ю.А. Зуев, в 107 г. до н.э. отправляют в страну Усунь принцессу ханьской империи, которую выдали замуж за усуньского правителя (Зуев, 2002, с.23). Далее он дает расшифровку с китайского значение слова «у-сунь»: «потомок Ворона». Образ Ворона, Орла часто встречается в древних мифах. Так, в мифологии Индии Ворон считался братом Орла-Гаруды. Следует отметить, что индийскому фольклору известны несколько вариантов данного мифа. Так, по тексту мифа, который изучен П.А. Гринцером, Гаруда – сын мудреца Кашьяпы и Винаты, дочери Дакши (МС, 1990, с. 141-142). Гаруда не упоминается в ведах, хотя в поздневедийских текстах встречаются его эпитеты Супарна, Таркшья. В образе Гаруды, прежде всего, делается акцент на его солнечную природу. В древнеиндийских мифах Гаруда и Ворон являются детьми мудреца Кашьяпы и дочерей Дакши: Кадру и Вината. В использованном В.Н. Топоровым тексте мифа мудрец Кашьяпы предлагает Кадру и Винате выбрать себе потомство. Кадру хочет иметь тысяча сыновей, а Вината – двух, но равных по силе сыновей сестры. Как далее повествует миф, через пятьсот лет Вината разбивает одно яйцо и там обнаруживает сына, названного Аруной. Еще через пятьсот лет из второго яйца вылупляется гигантский орел Гаруда (МС, 1990, с.506). Из приведенного отрывка явствует, что спешка присуща Винате – матери Аруны. Во-вторых, в тексте отмечается, что Аруна не ворон. В-третьих, в текстах, приводимых П.А. Гринцером, В.Н. Топоровым, при рождении Гаруда излучается яркий свет. В тексте мифа, использованного Ю.А. Зуевым, нетерпеливость приписывается одному из зародышей, который хотел увидеть первый восход солнца, из-за того, что в то время царила вечная ночь и только собирались создавать день. Поэтому из одного яйца вылупляется Ворон, а с другого яйца спустя тысячи лет – Орел-Гаруда. В тексте, использованном П.А. Гринцером, упоминается только Гаруда. В нем отмечается его ослепительное сияние, за которое боги приняли его за Агни и восславили его как олицетворение солнца. В изученных Ю.А. Зуевым текстах отмечается, что вылупившейся Ворон вылетел в лучах утреннего восходящего солнца, из-за чего его оперение казалось красным. По этой причине его и назвали Аруной. Он стал возницей в колеснице Солнца и стал символом утренней зари (Зуев, 2002, с.24). Следует отметить, что в русском фольклоре имеет место использование «красный», иногда «солнышко», применительно к имени царя. Вероятнее всего, это более древний вид эпитета, который восходит к образу «красного ворона».

О присутствии «красного ворона» в древних китайских мифах отмечается в трудах Ю.А. Зуева. Согласно китайским мифам, некогда на Небе было десять солнц и стояла испепеляющая жара. С помощью Охотника Хоу-и сбили с Неба одно из огненных шаров. Именно из этого шара упал на землю золотой ворон, пронзенный стрелой (Зуев, 2002, с.24). В китайском мифе тоже подчеркивается небесное происхождение Ворона. Единственное отличие от других текстов здесь Ворон является одним из солнц.

Ю.А. Зуев отмечает, что название «кызыл карга» – «красный ворон» отложилось и в тюркской топонимике. Им упоминается экспедиция М.М. Березовского в СУАР КНР, во время которого в местности Кызыл-Карга (в 1905 г.) обнаружены древние рукописи (Зуев, 2002, с.26). Нслучайно ученый обратил внимание на этот факт. В культуре уйгуров, вероятнее всего, тоже имел место образ Красного Ворона, который привнесен в период распространения буддизма на территорию Восточного Туркестана или ранее – в период создания государства Крорайна. Хотя этот факт можно предположить вторичным отложением в культуре уйгуров. Поскольку еще в эпоху Тюркского каганата как констатирует Ю.А. Зуев, род древнетюркского династийного племени ашина назывался

шар-дулы. Из этого рода был принц Кюль-тегин (Зуев, 2002, с.25). В этом термине подчеркивается именно золотой оттенок окраса птицы Дули. В мифологии часто «красный» выступает синонимом «золотой». Соответственно истоки топонима «Кызыл карга», скорее всего, восходит к образу «Красного Ворона» – посредника между верхним и средним уровнями мира. Существует универсальная схема: солнце – золото – власть царя. В этой схеме подчеркивается связь правителя с верхним миром. Ведь согласно древнетюркскому миропониманию, правитель является наместником божества верхнего мира на земле. Это мировоззрение ярко выражено в древнетюркских письменных памятниках.

Возвращаясь к усуньскому мифу, следует отметить, что в нем присутствует мотив выкармливания младенца птицей. Как повествуется в тексте, отец Хуньмо был убит юэчжами, а младенец был оставлен в степи. Его выкармливают сырым мясом вороны. Ю.А. Зуев приводит и другую версию этого мифа, записанного Сыма Цянем. Согласно этой версии, отца мальчика убивают сюнну. Новорожденного в степи оставляет мать. Здесь основной акцент делается на предназначенности судьбы младенца божествами: лошади не топтали его, а птицы своими крыльями прикрывали и на своих клювах приносили ему мяса. Этот эпизод подтверждает предначертанность судьбы мальчика. Ю.А. Зуев, в свою очередь, высказал мнение, что кормление младенца Вороном-Солнцем, указывает на земное воплощение бога Солнца (Зуев, 2002, с.26).

В другом тексте усуньского генеалогического мифа, использованного Ю.А. Зуевым, волчица выступает кормилицей младенца. Ученый образ волчицы-кормилицы связывает с лунной юэчжийкой (Зуев, 2002, с.36). Образ волчицы-кормилицы имеет место и в тюркском генеалогическом мифе. Здесь, возможно, этот образ связан с тотемом древних тюрков. Например, в турфанском списке «Огуз-наме» волк выступает небесным помощником кагана. Посредством волка передается указ свыше.

Мифы о волчице-кормилице, прародительнице привлекались в своих изысканиях и Ч.Ч. Валихановым. В частности, при изучении истории дома Тугю Ч.Ч.Валиханов приводит 2 варианта одной генеалогической легенды (Валиханов, 1962, с. 121-122). В приведенном Ч.Ч.Валихановым первом тексте не указывается конкретный враг племени. Согласно этой легенде неприятель истребил население и остался лишь один изуродованный мальчик. В этом тексте, как и в тексте мифа, приведенного Ю.А. Зуевым, присутствует мотив выкармливания мальчика. В данном случае волчица спасает изуродованного мальчика и выкармливает его. От него у волчицы рождаются десять сыновей. Переселение волчицы от запада на восток и расположение ее в долине на северо-западе от Гао-чана, т.е. Восточного Туркестана, возможно, означает миграцию уйгуров от Орхоно-Енисейских равнин на вышеназванный край. Далее повествование ведется близко к исторической действительности: признание себя вассалом жужаней под предводительством Ашины, их восстание за независимость. В данном тексте называются потомки Ашины: Или-хан, Ай-хан, Мугань-хан.

Вариант этой легенды отличается от первого текста. Согласно этому образцу несказочной прозы тугю образовалось от разных родов, кочевавших около губернии Ганьсу. Ч.Ч.Валихановым приводится и китайское название города – Пьхинлян или Пьхинлянфу. Аймак Ч.Ч.Валиханов называет Ашина. В отличие от первого текста указывается племя, о котором ведется речь. Это племя, согласно тексту, было разбито Тхайву – императором из дома Вэй. Повествуемое событие несколько изменено. Если в первой легенде Мугань-хан является одним из потомков Ашины, то согласно варианту легенды, после того, как император Тхайву разбил Мугань-хана, Ашина бежал к жужуням. И значение эпонима тугю по второму тексту происходит от формы места, где обосновался Ашина. Так, местность походила на шлем и называлась тугю. Как видим, здесь нет той вводной части, повествуемой о чудесном спасении мальчика и рождении сыновей, т.е. сказочно-мифологического мотива.

Согласно второму варианту легенды Тугю происходит из дома Со. Этот вариант содержит мотив рождения правителя от волчицы. К тому же он владеет сверхъестественными способностями: умением вызывать дождь и ветра¹. О подобных явлениях упоминал Махмуд Кашгари в своем труде «Дивану лугат-ат турк» (Махмуд Кашгари, 1984), когда описывал свойства камня яда. Об этом же писал Абу Рейхан Бируни (Бируни, 1963), Гуннар Ярринг (Jarring, 1951), С.Е.Малов (Малов, 1949). Еще один мотив, указывающий на древность текста – женитьбы правителя на дочерей духов зимы и лета, рождение четырех сыновей, которые заняли разные стороны света. Старший сын занял северную часть. В холодных горах производил теплоту. Он был избран правителем под именем Тугю.

Здесь ярко видно, что образ Тугю приближен к образу демиурга. Ему приписываются деяния первооткрывателя, т.е. в данном случае он производил тепло. Также повествуется о его женитьбе на дочерях духов.

Мотив женитьбы на дочерях духов чем-то напоминает женитьбу Огуз-кагана. Согласно тексту эпоса «Огуз-наме» турфанского списка, Огуз женится на девушках, предназначенных ему богами в жены. Одна из них – представитель верхнего мира, вторая – среднего мира. Таким образом, привлеченный Ч.Ч.Валихановым текст легенды с вариантами является прекрасным источником для современных исследователей, так как эти тексты либо им зафиксированы во время пребывания в Восточном Туркестане, либо эксцерпированы из разных исторических сочинений, которые были доступны ему.

Легенда о предках тюрков, вошедшая в сборник «Легенды-предания страны шелка», близка к тестам мифов, использованных Ч.Ч. Валихановым и Ю.А. Зуевым. Повествование начинается с истребления врагами племени Ашина. В этом тексте тоже присутствует мотив выкармливания изуродованного мальчика из рода Ашина волчицей. Согласно тексту враги, обнаружив выжившего мальчика, убивают. Волчицу, носившую его потомков в своем чреве, святой переносит в горы близ Идикута (Сборник, 1986, с.41). Именно в горах рождаются и вырастают дети мальчика из рода Ашина. В тексте мифа, использованного Ю.А. Зуевым, тоже присутствует гора, где расположились усунь – гора Цилян.

Количество сыновей мальчика из рода Ашина – десять. Число десять в исторических трактатах часто упоминается наряду с названием племени. Например, «он огуз» или «он уйгур».

В заключении хотелось отметить, что тексты мифов, легенд и преданий привлекаются учеными для восполнения отдельных лакун при изучении истории племен. Они удачно использованы и Ч.Ч. Валихановым, и Ю.А. Зуевым. Для фольклориста эти тексты выступают прекрасным источником для исследований проблем взаимовлияния и взаимообогащения культур индо-ирано-тюркских народов, населявших территорию Восточного Туркестана. Мифы о происхождении отдельных племен сохранили в себе более древние образы, мотивы. При сравнительном изучении их удалось выявить устойчивые мотивы, присутствующие в этих мифах, а также отличие каждого текста. Однако тексты рассмотренных мифов указывают на происхождение образа Ворона, на небесное происхождение Ворона. Как уже отмечалось нами, связь образа Ворона с небом, его солнечное происхождение, а также связь с желтой цветовой гаммой (золотое оперение) сближает культуру тюрков, индусов, славян и многих других народов.

¹ Об этом подробно написано в нашей статье: Камень «яда» в обрядовой культуре тюркских народов // Материалы IV международной научно-практической конференции «Проблемы исследования наследия и учения ходжи Ахмеда Ясауи». – Туркестан, 2012. – С.163-167.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Бируни, 1963 – Аль-Бируни Абу Рейхан Мухаммад ибн Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей. – Л., Издательство АН СССР, 1963.
- 2 Валиханов, 1962 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1962.
- 3 Jarring, 1951 – Gunnar Jarring. Materials to the knowledge of East Turkestan... Volume 4. Lund, 1951.
- 4 Зуев, 2002 – Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
- 5 Малов, 1949 – Малов С.Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая. Советская этнография. 1949, № 1.
- 6 Махмуд Кашгари, 1984 – Мәммут Қәшқәри. Түрки тиллар луғити. Т, 3. Үрүмчи, Шинжаң хәлқ нәшрияти, 1984.
- 7 МС, 1990 – Мифологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
- 8 Сборник, 1986 – Йипәк йуртидики әпсанә-ривайәтләр. Топлиғучи: Абдукерим Рахман. – Үрүмчи: Шинжаң хәлқ нәшрияти, 1986.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV:

- Biruni – Al-Biryni Abu Reykhan Mukhammad ibn Akhmed. Sobraniye svedeniy dlya poznaniya dragotsennostey. L.: Izdatelstvo AN SSSR, 1963.
- Valikhanov, 1962 – Valikhanov Ch. Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomax. Tom II. – Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy entsiklopedii, 1985.
- Jarring, 1951 – Gunnar Jarring. Materials to the knowledge of East Turkestan... Volume 4. Lund, 1951.
- Zuev, 2002 – Zuev Y.A. Rannie tyurki: ocherki istorii I ideologii. – Almaty: Dayk-Press, 2002.
- Malov, 1949 – Malov S.E. Shamanskiy kamen “yada” u tyurkov Zapadnogo Kitaya. Sovetskaya etnografiya. 1949, № 1.
- Makhmud Kashgari, 1984 – 612 б. Mahmut Qashqari. Turki tillar divani. Tom 3. Urumchi: Shinjang khalq nashriyati, 1984.
- MS, 1990 – Mifologicheskiy slovar. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990.
- Sbornik, 1986 – Yipak yurtidiki apsana-rivayatlar. Topliguchi: Abdukerim Rakhman. Urumchi: Shinjang khalq nashriyati, 1986.

Резюме

Молотова Гүлбәһрәм Мәхсүмқызы

Тайпаның шығуы туралы аңыздар және оның варианттары

Мақала авторы көптеген тарихшылар үшін дереккөз болған Ашиналар туралы мифтер мәтіндерін қарастырады. Бұл мифтарға кезінде Ш.Ш. Уәлиханов, Ю.А. Зуев секілді ғалымдар назар аударғандығы мақалада айтылып өткен. Бәрі мен бала туралы мифтер және аңыздар салыстырмалы түрде зерттелген. Бас кейіпкер тағдырының алдын-ала

белгілену уәжі арнайы аталып өтеді. Бұл миф және аңыздар мәтіндеріне, олардың түрлі нұсқаларында кездесетін тұрақты уәждерімен олардағы айрымшылықтар анықталған.

Summary

Molotova Gulbakhrem

Myth about the tribe origin and its variation

The author of the article analyzes the myth about the origin of Ashina tribe, which has become a resource for many historians. The article highlights that the myth was referred to by Ch. Valikhanov, Y.A. Zuev. In the comparative aspect the myth about she-wolf and a boy is investigated. Special emphasis is made on the destined fate of the main here. Firm motives in all varieties of the myth have been discovered, and also their specific features.

Поступила 04.03.2013 г.